

Moscow Conservatory
RECORDS

SOUND OF THE MOSCOW
ARCHIVES CONSERVATORY

PREVIOUSLY UNRELEASED
RECORDINGS

MARIA YUDINA

**REDISCOVERED
RECORDINGS**

**MOZART
SCHUBERT**

MARINA KOZOLUPOVA, VIOLIN
GRIGORY KOGAN, PIANO

MARIA YUDINA
REDISCOVERED RECORDINGS

SMCCD 0270
ADD/MONO
TT: 73,00

Wolfgang Amadeus Mozart (1756 – 1791)

Sonata for Violin and Piano in F major, KV 377 (KV 374e)

1	1. Allegro	5.14
2	2. Thema: Andante – Var. I-VI	10.12
3	3. Tempo di Menuetto	5.40

Ferruccio Busoni (1866 – 1924)

4	Duettino concertante after Mozart for 2 Pianos in F major, BV B 88	8.02

Wolfgang Amadeus Mozart (1756 – 1791)

5	Fantasia in D minor, KV 397 (KV 385g)	5.20
6	Fantasia in C minor, KV 475	9.56
	Piano Sonata No. 14 in C minor, KV 457	
7	1. Allegro	6.58

Franz Schubert (1797 – 1828)

8	Impromptu in E flat major, op. 90 No. 2	4.08
9	Impromptu in A flat major, op. 142 No. 2	6.39
10	Impromptu in A flat major, op. 90 No. 4	6.47

Bonus:

Wolfgang Amadeus Mozart (1756 – 1791)

Piano Sonata No. 14 in C minor, KV 457

11	3. Molto allegro	4.01

Maria Yudina, piano
Marina Kozolupova, violin ([1] – [3])
Grigory Kogan, piano I ([4])

Previously unreleased recordings ([1] – [10])

First release on CD ([11])

Studio recording in Moscow: 1951 ([1] – [3]), 1965 ([4]), 1947 ([11])

Live at the Small Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory
January 15, 1956 ([5] – [10])

Recordings from the State Fund of Television and Radio Programs ([1] – [10]);
from *Gramplasttrest 78 rpm*, Matrix No. 014990 ([11])

Restoration and mastering: Elena Sych

Design: Maxim Kompaneets

Executive producer: Eugene Platonov

Following the footsteps of previous releases, this album is again full of surprises, the value of which is obvious. Maria Yudina's studio recordings of the Mozart Sonata for violin and piano in F major, performed with Marina Kozolupova, and the Busoni/Mozart *Duettingo concertante* in F major for 2 pianos, performed with her close friend and associate Grigory Kogan, a remarkable pianist and musical scientist, see the light of day for the first time.

As is known, chamber music was the most desirable type of performing arts for Maria Yudina, who once proclaimed that "being in art together is a joy." However, she was very demanding of her partners. In one of her letters, she wrote: "... many instrumentalists (and very famous ones) asked me to play sonata recitals with them, but I would refuse, – either their sound, or their tastes, or their scale – everything was alien to me; I played only (except for the late Yuri Eidlín) with Marina Kozolupova. I had to break up with the others before the concerts!" (With Yuli Ilyich Eidlín, a student of Leopold Auer, Yudina performed in the 1920s - M.D.). So, Marina Kozolupova was the only violinist who quite often performed and recorded together with Yudina.

Finding the recording of Mozart's Sonata in F major for violin and piano was a total surprise to all of us. The sonata was never on Yudina's set lists. And now, out of the blue, here comes this studio recording! It is clear now that she was speaking about it in a letter to Grigory Kogan, not about the broadcast recording of the sonata in A major, as it was mistakenly written in the liner notes to the recently released Yudina's Mozart album (SMCCD 0242-0243). Now we understand that the Goldenweiser gang made a mess of this really perfect recording!

From the very first sounds of the Mozart Sonata in F major, the listener, captured by the performers' indomitable energy, by the amazing unity of intentions and sensations, gets involved in the musical process. TEMPO is king here: extremely fast, light, opening up boundless prospects. It is simply impossible not to follow the performers. It must be said that the tempo, often unexpected, not "traditional," and the character conditioned by it, is the first thing the listener pays attention to. So, the theme of the second movement (Variations) is performed as a bewitching Adagio, a *lamento* (Andante with Mozart!), covered with inescapable sadness. A rare wealth of images and moods opens up before us in the variations – Yudina's favorite genre, in which she arguably knew no equal. As a worthy and sensitive partner, Marina Kozolupova responds to all turns of Yudina's performing fantasy.

The Busoni/Mozart *Duetto concertante*, with Kogan playing the part of the first piano, was recorded in 1965. Here, Busoni quite freely handled the text of the Finale of the *Clavier Concerto No. 19 KV 459*, arranging it with harmonic and textured liberties that were a far cry from the Mozart language.

It was a difficult time for Yudina: eternal debts, the ever frustrated recording sessions – a source of income... In a letter to Kogan dated September 6, 1965, she wrote: "... I am 'on the border of the possibility' of life on earth, but a Christian is not supposed to lose heart." In the postscript, she expressed a concern: "Will your state of health, my dear, esteemed Grigory Mikhailovich, allow us to carry out our plans for recording Busoni's works for 2 pianos? How wonderful it would be from all points of view, just 'great' as young people say."

Fortunately, at least one of Busoni's works was recorded and has survived. This is an invaluable sound testimony to the long-term creative friendship of the two great like-minded musicians. Let us recall that Grigory Kogan used a snippet of the *Duettino* recording in his radio essay on Busoni, a pianist and composer. I cannot but quote a few words from Grigory Kogan's letter to Maria Yudina, written in 1969 on the eve of her birthday: "... I am so glad and happy that I happen to be your contemporary. [...] The impression your art and your personality made and is making on me is one of the most significant in my life."

And finally, the last – at least for today! – unexpected and mysterious find: a recording of fragments of Yudina's recital at the Small Hall of the Moscow Conservatory on January 15, 1956. Grigory Kogan wrote about that precise recital in Soviet Music magazine No. 4 of that year. The recital program was noted down by Yudina's biographer Anatoly Kuznetsov: Part 1: Mozart. Fantasia in D minor, Variations on a Minuet by Duport in D major, Fantasia in C minor, Sonata in C minor (No. 14). Part 2: Beethoven. 15 Variations and Fugue on a Theme from Prometheus, Schubert. Three impromptus: Op. 90 No. 2 in E flat major, No. 3 in G major, No. 4 in A flat major, Impromptu in A flat major from Op. 142. So, what we have today are clear fragments of the recital. The applause after each number is surprising! Only Mozart's Fantasia in C minor smoothly, actually without a pause, passes into the first movement of the Sonata, where the opening phrases sound like a continuation, softer than usual. It is a pity that the recordings of the 2nd and 3rd movements of the Sonata have not survived...

In my opinion, everything that we hear on these recordings – I mean both Mozart and Schubert, who are in some way **close** – is a phenomenon of a very special kind! First of **all**, this **miraculous**, immaterial performance is striking. Here, the **Spirit** rules everything! The purity and fragility of the sound, the **infallibility** of touch, the **complete** absence of the “material factor” are amazing: it seems that Yudina does not create an interpretation, but **only** conveys to us the genius of the music she hears! And I can't **help** saying about the Tempo – meaning-making, often **unusually** fast, agitated and inspired, cementing the whole. Yudina **looks** to the Future, to Eternity.

Maria Yudina **always** tried to unravel the inner meanings hidden in music. At the end of her **life**, in 1969, she began to reflect particularly **closely** on the content of Schubert's Impromptus. Her epistolary friendship with Yuri Lotman began at that time, and she was going to write for his “Notes on Sign Systems” the article “8 Schubert Impromptus, Their ‘Signs’.” “This is quite ‘entertaining’,” she wrote to him. Unfortunately, the article was never written, and the signs remained **unrevealed**, but the idea was as follows: “...**in total**, writing in a **consolidated** way about **all** the ‘revealed’ *meiner Wenigkeit* [my little – German] in music that **dwells** inside it, inside its signs – then these **will** be short formulas of the ‘meanings’ of various music...”

But is it really possible to unravel **everything**? Is it necessary to strive for this? The answer to this question can be heard in Yudina's interpretation of the third movement of Mozart's Sonata in C minor, which concludes the album. This is a reproduction of a 1947 studio recording. It was on **July 9** when the **legendary**

Marina
Kozolupova
Марина
Козолупова

Grigory Kogan
Григорий Коган

recording of the Mozart 23rd Concerto under the baton of Alexander Gauck was made and then published on four monophonic 78 rpm records. The third movement of the Sonata was placed on the eighth side. There is so much unusual, unconventional about it. There are many mysteries here, one of which should remain unsolved: what did Yudina mean to say by ending the Sonata – contrary to the composer's remark: *FF* – with the almost complete disappearance – down to *pppp*?

Such is Yudina in both Mozart and Schubert – subject to her confirmed, albeit often momentary, paradoxical concept and asking us riddles.

Marina Drozdova

На этом диске вновь – сюрпризы, ценность которых очевидна! Впервые мы можем услышать студийные записи Сонаты Моцарта для скрипки и фортепиано Фа мажор, которую М.В. Юдина исполняет с Мариной Козолуповой, и Концертного дуэта для 2-х фортепиано Фа мажор Ф. Бузони – В.А. Моцарта. Здесь партнёром Юдиной выступает её близкий друг и соратник Григорий Михайлович Коган – замечательный пианист и музыкальный учёный.

Для Марии Вениаминовны, как известно, камерное музицирование было самым желанным видом исполнительского творчества: ведь «в искусстве радостно быть вместе»! Но она была весьма требовательна к своим партнёрам. В одном из её писем читаем: «...меня просили множество (и очень известных) инструменталистов давать с ними сонатные вечера, – но я отказывалась, – то звук, то вкусы, то масштаб – все мне было чуждо; я поиграла только (кроме покойного Ю.И. Эйдлина) с Мариной Козолуповой. С другими приходилось порывать до концертов»! (С Юлием Ильичом Эйдлиным, учеником Ауэра, Юдина выступала в 20-х годах – М.Д.). Итак – Марина Козолупова единственная среди скрипачей, которая довольно часто выступала и записывалась в ансамбле с Юдиной.

Находка записи Фа-мажорной Сонаты Моцарта для скрипки и фортепиано – полная неожиданность для всех нас. Соната ни разу не упоминается в репертуарном списке Юдиной. И вдруг – студийная запись! Теперь понятно, что

именно о ней шла речь в ее письме к Г.М. Когану, а не о трансляционной записи сонаты Ля мажор, как было ошибочно написано в аннотации к недавно вышедшему моцартовскому диску Юдиной (SMCCD 0242-0243). Именно эту, действительно идеальную запись и провалила «Гольденвейзерская шайка»!

С первых же звуков Фа-мажорной Сонаты Моцарта слушатель, захваченный неукротимой энергией исполнителей, поразительным единством намерений и ощущений, оказывается вовлечённым в музыкальный процесс. Большое значение имеет здесь ТЕМП: предельно быстрый, лёгкий, открывающий необозримую перспективу. Не последовать за исполнителями просто невозможно. Надо сказать, что именно темп, часто неожиданный, не «традиционный», и обусловленный им характер — это первое, на что слушатель обращает внимание. Так, тема 2-й части (Вариации) звучит у исполнителей как завораживающее *Adagio, lamento* (у Моцарта — *Andante!*), овеянное неизбывной грустью. Редкое богатство образов и настроений открывается перед нами в вариациях — излюбленном жанре Юдиной, в котором она, пожалуй, не знает себе равных. И М. Козолупова — достойный, чуткий партнер, отвечающий на все повороты исполнительской фантазии Юдиной.

Duetto concertante Бузони — Моцарта, где Коган исполняет партию 1-го фортепиано, было записано в 1965 году. Здесь Бузони весьма вольно обошёлся с текстом Финала клавирного Концерта № 19 KV 459, обработав его с далёкими от языка Моцарта гармоническими и фактурными вольностями.

Это было тяжёлое для Юдиной время: вечные долги, постоянно срывались записи — источник дохода... В письме к Когану от 6 сентября 1965 года она писала: «... я — “на границе возможности” жизни на земле, но унывать христианину — не положено». А в *Post Sriptum*'е выражала беспокойство:

«Позволит ли Ваше самочувствие, дорогой, высокоуважаемый Григорий Михайлович, — осуществить наши с Вами замыслы о записях сочинений Бузони для 2-х фортепиано? Как это было бы замечательно со всех точек зрения, просто «здорово», как говорит молодёжь».

К счастью, запись хотя бы одного произведения Бузони была осуществлена и сохранилась! Это — бесценное звучащее свидетельство многолетней творческой дружбы двух больших музыкантов—единомышленников. Напомним, что Г.М. Коган использовал фрагмент записи *Duetto* в своем радиочерке о Бузони — пианисте и композиторе. Не могу не привести несколько слов из письма Г.М. Когана М.В. Юдиной, написанного в 1969 г. в преддверии её дня рождения: «... как я рад и счастлив, что мне довелось быть Вашим современником, /.../ Впечатление, произведённое и производимое на меня Вашим искусством и Вашей личностью, принадлежит к самому значительному в моей жизни».

И наконец, последняя — на сегодняшний день!- неожиданная и загадочная находка: запись фрагментов концерта Юдиной в Малом зале Московской консерватории 15 января 1956 года. И именно об этом концерте писал Г.М. Коган в журнале Советская музыка № 4 за этот год! Программа концерта зафиксирована биографом Юдиной А.М. Кузнецовым: 1-е отделение: Моцарт. Фантазия ре-минор, Вариации на менуэт Дюпора Ре мажор, Фантазия до минор, Соната до минор (№ 14). 2-е отделение: Бетховен. 15 вариаций с фугой на тему балета «Прометей», Шуберт, Три экспромта: ор. 90 № 2 Ми-бемоль мажор, № 3 Соль мажор, № 4 Ля-бемоль мажор, Экспромт Ля-бемоль мажор из ор. 142. Итак, то, что мы имеем сегодня — это явные фрагменты концерта. Удивляют аплодисменты после каждого со-

чинения! ... Лишь до-минорная Фантазия Моцарта плавно, практически без паузы, переходит в 1-ю часть Сонаты, где начальные фразы звучат как продолжение, мягче обычного. Жаль, что запись 2-й и 3-й части сонаты не сохранилась!..

На мой взгляд, все, что мы слышим в этой записи – имею в виду и Моцарта, и Шуберта, некоторым образом сближенных – явление совершенно особого порядка! Прежде всего, поражает нерукотворность, нематериальность исполнения. Здесь всем повелевает Дух! Удивительны чистота и хрупкость звучания, безошибочность прикосновения, полное отсутствие «материального фактора»: такое впечатление, что Юдина не создаёт интерпретацию, а лишь передаёт нам слышимую ею гениальную музыку! И здесь нельзя не сказать о Темпе – смыслообразующем, чаще непривычно быстром, взволнованном и одухотворённом, цементирующем целое. Юдина смотрит в Будущее, в Вечность.

Мария Вениаминовна всегда стремилась разгадать внутренние смыслы, скрытые в музыке. Уже в конце жизни, в 1969 году она стала особенно пристально размышлять над содержанием Экспромтов Шуберта. Как раз в это время началась её эпистолярная дружба с Ю.М. Лотманом, и она собиралась написать для издаваемых им «Записок по знаковым системам» статью «8 Экспромтов Шуберта, их «знаки». «Это весьма “занимательно”», – писала она ему. Статья, к сожалению, так и не была написана, и знаки остались нераскрытыми, но идея была такова: «... суммарно, объединено написать обо всем «открывшемся» meiner Wenigkeit [моей малости – нем.] в музыке, что пребывает внутри неё, внутри её знаков – тогда это будут краткие формулы «смыслов» различной музыки ...».

Но возможно ли всё разгадать? И нужно ли к этому стремиться? Ответ на этот вопрос можно услышать в интерпретации Юдиной 3-й части до-минорной Сонаты Моцарта, которая завершает наш диск. Это – воспроизведение студийной записи 1947 года. Именно тогда, 9 июля, была осуществлена легендарная запись 23-го концерта Моцарта под управлением А. Гаука, изданная на 4-х монофонических пластинках 78 об/мин. На 8-й стороне и была помещена 3-я часть Сонаты. Здесь много необычного, нетрадиционного, много загадок, одна из которых пусть остаётся неразгаданной: что хотела сказать Юдина, заканчивая Сонату – вопреки авторской ремарке: *FF!* – практически полным исчезновением – до *rrrrr*?

Такова Юдина и в Моцарте, и в Шуберте – подверженная своей убеждённой, хотя и часто сиюминутной, парадоксальной концепции и задающая нам загадки.

Марина Дроздова

МАРИЯ ЮДИНА

ВОЗВРАЩЕНИЕ УТРАЧЕННОГО

SMCCD 0270
ADD/MONO
TT: 73,00

Вольфганг Амадей Моцарт (1756 – 1791)

Соната для скрипки и фортепиано Фа мажор, KV 377 (KV 374e)

1	1. Allegro	5.14
2	2. Thema: Andante – Var. I-VI	10.12
3	3. Tempo di Menuetto	5.40

Ферруччо Бузони (1866 – 1924)

4	Концертное дуэтино по Моцарту
для двух фортепиано Фа мажор, BV B 88 | 8.02 |
|---|--|------|

Вольфганг Амадей Моцарт (1756 – 1791)

5	Фантазия ре минор, KV 397 (KV 385g)	5.20
6	Фантазия до минор, KV 475	9.56
7	Соната для фортепиано № 14 до минор, KV 457	
7	1. Allegro	6.58

Франц Шуберт (1797 – 1828)

8	Экспромт Ми-бемоль мажор, Op. 90 № 2	4.08
9	Экспромт Ля-бемоль мажор, Op. 142 № 2	6.39
10	Экспромт Ля-бемоль мажор, Op. 90 № 4	6.47

Бонус:

Вольфганг Амадей Моцарт (1756 – 1791)

Соната для фортепиано № 14 до минор, KV 457

11	3. Molto allegro	4.01

Мария Юдина, фортепиано
Марина Козолупова, скрипка ([1] – [3])
Григорий Коган, фортепиано I ([4])

Ранее не издававшиеся записи ([1] – [10])

Впервые публикуется на CD ([13])

Студийные записи: Москва, 1951 г. ([1] – [3]), 1965 г. ([4]), 1947 г. ([14])

Запись с концерта в Малом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского 15 января 1956 г. ([5] – [10])

Записи из собрания Гостелерадиофонда ([1] – [10]);

с пластинки *Грампластрест 78 об/мин*, матрица № 014990 ([11])

Рестаурация и мастеринг: Елена Сыч

Дизайн: Максим Компанец

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

Marie Yudina, cat Nelly and Boris Zalesky
Мария Юдина, кошка Нелли и Борис Залеский